ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

УДК 343.351

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: РЕАЛИИ И ОЖИДАНИЯ

Пащенко Елена Анатольевна кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: pashenkoea@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется позиция законодателя, изменившего сферу применения и определившего конфискацию имущества как меру уголовно-правового характера. Статус конфискации имущества негативно оценивается криминологами, в связи с чем возникает необходимость детального пересмотра правового регулирования данной меры для исключения ее полной бесправности.

Ключевые слова: *уголовные наказания, конфискация имущества, депенализация, предупреждение преступности.*

Действующее уголовное законодательство определяет конфискацию имущества как меру уголовно-правового характера, изменяя сферу ее применения. Статус конфискации имущества по-разному оценивается криминологами, хотя преимущественная оценка негативная, в связи с чем возникает необходимость детального пересмотра правового регулирования данной меры, чтобы исключить ее полную бесправность.

Конфискация имущества как абсолютно необходимая правовая реакция существует в российском и, конечно, зарубежном уголовном, таможенном, административном регулировании, имея различный правовой статус, складывающийся из обязательности или факультативности ее назначения и порядка применения.

Различие в правовом выражении конфискации имущества зависит от сферы регулирования общественных отношений, в которых она применяется.

Конфискация имущества в ее нынешнем статусе не оставляет в покое ни теоретиков, ни правоприменителей уголовного закона. Остановить длительные споры вокруг конфискации имущества сможет только восстановление таковой в своих правах и возвращение в систему уголовных наказаний. Взрослые игры в виде заигрывания с преступниками не могли ранее и не смогут сейчас повлиять на уровень преступности в сторону ее снижения. Любая депенализация должна быть максимально продуманной и обоснованной научно. Законодательный ход объясним защитой интересов преступников, но возвратить доверие населения, среди которого, большинство законопослушных граждан, не представляется возможным.

Весь политический негатив громких законодательных изменений, среди которых экспериментальные «победы» над здравым смыслом влекут утрату обществом доверия к системе, отсутствие уверенности в желании и способности государства защитить потерпевшего, обязательность соблюдения гарантий в отношении преступника и их недостаточность в отношении потерпевшего.

Мы продолжаем искать варианты оправдания законодателя перед населением за недостаточность эффективного противодействия преступности, иногда эти объяснения выглядят достаточно, даже убедительно.

Правда, ряд последних «экспериментов» правоприменителя (здесь упрек брошен уже не законодателю) подорвал остатки веры населения в способность противостояния преступности, в частности коррупции. Ничего, кроме выводов о нежелании власти «сдавать своих», экономической выгоды совершения не мелкого хищения, чтобы выжить, а глобального хищения, чтобы «жить».

Исключение конфискации имущества вызвало негативный общественный резонанс. В то же время были и сторонники подобного регулирования. Так, ученые, выступающие против восстановления института конфискации в прежнем виде, считают, что в этом случае нарушается провозглашенное Конституцией РФ право собственности. Конфискация как наказание противоречит имущественным интересам членов семьи осужденного [1, с. 62].

Изменив статус конфискации имущества, законодатель, по мнению Т.Г. Понятовской, решил политический вопрос: конфискация имущества по действующему УК РФ является не наказанием, а мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, совершившему преступление определенного вида, в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений как данным лицом, так и другими лицами [2].

В современной нормативной форме рассматриваемый институт, основанный на нормах международного права и призванный служить уголовно-правовым средством противодействия прежде всего финансированию терроризма и организованных преступных структурявляется юридическим основанием принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства имущества, незаконно полученного в результате совершения преступлений из числа указанных в специальном перечне, а также определенного имущества, принадлежащего виновному. Нормы Конвенции против транснациональной организованной преступности имплементированы в российский закон и соответствуют положениям, предусмотренным ст. 12 «Конфискация и арест» Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [3].

От конфискации к конфискации, от общей к специальной прошло более трех лет, эти три года были отмечены громкими процессами и, как следствие, отсутствием имущественного наказания. Есть ли о чем сожалеть – сказать сложно, нельзя сожалеть о том, чего нет и что не известно. Так, и бюджет не пополнился на неопределенную сумму, хотя некоторые особенно смелые или осведомленные криминологи берутся подсчитать, какая сумма прошла мимо нуждающегося бюджета.

Вопрос о необходимости восстановления конфискации имущества как вида наказания решается в разных плоскостях.

Во-первых, пресловутое исполнение международных обязательств, взятых на себя Россией. Это обязательства по конвенциям против коррупции [4], об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [5], против транснациональной организованной преступности [6].

Во-вторых, нарушение социальных гарантий перед обществом. Информация становится все более доступной, элементарный расчет соотношения легальных доходов и абсолютно не балансирующих расходов не приводит к благодарным взглядам правопослушного населения. Отсутствие реакции государства на крупные коррупционные скандалы с миллиардными незаконными доходами, «забывчивость» власти преступного прошлого чиновников, реакция только в запредельных, крайних случаях совершения преступлений, а не стабильное противодействие преступности – это не путь продуманной государственной политики в сфере противодействия такому негативному явлению, как преступность.

В-третьих, правовая нестабильность нормы ст. 104.1 УК РФ. Многочисленные изменения в перечне деяний, влекущих применение конфискации имущества, говорят о крайне непродуманных решениях со стороны законодателя.

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера (ст. 104.1 УК РФ) имеет сходство с так называемой специальной конфискацией, предусмотренной ст. 81

УПК РФ. Однако специальная конфискация не ограничена кругом преступлений, как это предусмотрено в ст. 104.1 УК РФ, и специальной конфискации подлежат только имущество и орудия преступления, признанные вещественными доказательствами.

Может быт,ь такого перечня достаточно? Разговор о конфискации будет актуальным до тех пор, пока законодатель не примет единственно верного решения о ее статусе.

Нельзя с уверенностью сказать, что уголовное наказание в виде конфискации имущества неэффективно, о чем в свое время упоминалось в пояснительной записке к проекту федерального закона, упразднившего ее. Это мнение, по утверждению многих специалистов, не основано на реальных данных [7, с. 47].

Нельзя также отрицать того, что потребность в изменении содержания такого вида наказания, как конфискация имущества, назрела до 2003 г. Замечания, конечно, касались имущественных посягательств государства на весь принадлежащий виновному имущественный объем без дифференциации на источник его происхождения. По этой причине группа ученых [8, с. 232] обращалась к Президенту РФ с предложением отклонить законопроект об исключении конфискации имущества из перечня уголовных наказаний, но внести необходимые изменения в перечень конфискуемого имущества.

Предложение не было услышано, и в противовес ему было принято решение, облаченное в ФЗ № 162 от 08 декабря 2003 года.

До утраты силы ст. 52 УК РФ гласила, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. При этом конфискация назначалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и могла быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Реализуя положения международных документов, законодатель дополнил УК РФ главой 15.1 "Конфискация имущества" [9], входящей в раздел VI "Иные меры уголовно-правового характера". Согласно справке к вышеуказанному нормативному акту в УК РФ возвращена конфискация имущества в качестве способа безвозмездного принудительного обращения по решению суда в собственность государства денег, ценностей и другого имущества, полученного в результате совершения преступлений против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства личности, собственности, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, государственной власти, мира и безопасности человечества. Конфискации подлежит также имущество, используемое или предназначаемое для финансирования терроризма и незаконных вооруженных формирований.

Конфискация – это иная мера уголовно-правового характера, направленная прежде всего на предупреждение преступлений. Ее суть в самом общем виде заключается в принудительном безвозмездном изъятии государством имущества, вовлеченного в преступный оборот [10, с 12; 11, с. 106 – 113].

Говоря о конфискации имущества как мере уголовно-правового характера, ряд ученых выделяет ее специфические признаки: 1) не является самостоятельным видом реализации уголовной ответственности [12; 13; 14, с. 139 – 141; 15, с. 35; 16, с. 133]; 2) не является альтернативной наказанию мерой, а всегда сочетается с наказанием [12; 13]; 3) может сочетаться как с основным видом наказания, так и с совокупной мерой, т.е. с основным и дополнительным видами наказаний; 4) может назначаться также при применении условного осуждения и отсрочке отбывания наказания; 5) может выступать в качестве меры уголовно-правового характера, ограничивающей имущественные права осужденного или третьих лиц (только в той части, которая касается конфискации находящегося в законном владении имущества) [13]; 6) обращение конфискуемого имущества в собственность государства поставлено законодателем во взаимосвязь с первоочередными мерами – возвращением имущества законному владельцу и возмещением причиненного ему ущерба; 7) конфискация не преследует цели исправления осужденного и назначается не за учиненное деяние, а в це-

лях предупреждения использования имущества для совершения новых преступлений, являясь чисто профилактической мерой [14, с. 142 – 143; 17, с. 17 – 20; 18].

Но ни выделение специальных признаков, ни выявление соответствия правовой регламентации международным требованиям, ни степень защиты интересов потерпевших и законных владельцев имущества не исключает сложностей процессуально статуса конфискации имущества. Так, согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В законе отсутствует однозначный ответ на вопрос: является ли конфискация обязательной или применяется по усмотрению суда? Ответ может быть получен систематическим толкованием отечественных и международных нормативно-правовых актов. Так, в частности, согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество подлежит конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ. Если подтверждение получено, то применение конфискации к лицам, совершившим такие преступления, является обязательным согласно требованиям международных соглашений в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Если нет подтверждения, то нет и конфискации. Верховным Судом в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ этот вопрос также решен позитивно.

Вместе с тем необходимо отметить, что по правилам юридической техники необходимо устранить возможность разночтения в законе путем внесения уточнений в главу 15.1 УК РФ.

В.В. Лунеев, оценивая уголовную политику исключения конфискации имущества из видов наказаний, вспоминает: «лоббирование исключения из УК конфискации в интересах воров и жуликов. Никто из них не понес материальной конфискационной ответственности. Попытались заменить штрафом (украли сотни миллиардов долларов, а штраф несколько тысяч рублей). Да и штраф-то собрать не могут. Говорят, исключение конфискации обошлось теневым лоббистам в огромную сумму, но никто из высокого жулья под конфискацию не попал … А разрабатывался этот законопроект под флагом гуманизации УК …» [19, с. 10].

Принципиальные положения уголовного закона не допускают опосредованной ответственности (автору известны искажения ответственности, допущенные в ч. 2 статьи 88 УК РФ об уплате штрафа представителями несовершеннолетнего, но это, как говорится, «совсем другая история»), поэтому прежний статус конфискации действительно затрагивал интересы ближайшего окружения виновного. Следует допускать, что родственники не всегда были посвящены в преступные схемы, а тем более еще реже имели возможность влияния на преступную инициативу.

Но современное положение вещей осложнено не только этической, но и правовой составляющей. Реализация действующей меры УПК страдает существенными изъянами. Не удивительно, что суды конфискацию не применяют или применяют крайне редко.

Взгляды криминологов на правовую природу конфискации имущества, ее содержание, основания применения разошлись. Исследователи, в целом одобряя наличие конфискации имущества в УК РФ, тем не менее подняли ряд проблем, которые предстоит решить для того, чтобы институт конфискации действительно эффективно заработал. До содержательного изменения пенализации данных мер следует повернуть лицом к правоприменителю уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, поскольку низкая эффективность конфискации связана с рядом прикладных проблем.

Резюмируя позицию, автор считает, что такие изменения есть признак некоторой непродуманности, последствия как обычно предсказуемы, но законности в таких изменениях мало.

Что беспокоит в сегодняшней характеристике конфискации имущества? Конечно, ограниченный и необоснованный законодателем выбор преступных деяний, по которым возможна конфискация имущества. Поэтому целесообразно расширение его в сторону преступлений, характеризующихся имущественной выгодой, а возможно, и всем перечнем преступных деяний.

Безусловно, восстановление конфискации в правах, возвращение ее в разряд видов наказаний – обоснованная потребность улучшения качества уголовного закона.

Литература и примечания

1. См., например: *Гулый А.А.* Нужно ли России возобновление института общей конфискации имущества? // Юрист. 2006. № 4.
2. *Понятовская Т.Г.* Иные меры уголовно-правового характера // Уголовно-правовое воздействие: Монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др. / Под ред. А.И. Рарога. М., 2012.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ с заявлениями. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 июня 2004 г. (в ред. Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г. 55/255)) // Собрание законодательства РФ. 2004. N 40. Ст. 3882.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 2006. N 26. Ст. 2780. Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 N 40-ФЗ "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции" с заявлением (Собрание законодательства РФ. 2006. N 12. Ст. 1231).
5. Статья 8 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности содержит следующее положение: "Стороны в максимально возможной степени оказывают друг другу, по запросу, помощь в определении и обнаружении орудий, доходов и другого имущества, подлежащего конфискации. Эта помощь включает меры по предоставлению и поиску информации, касающейся существования, местонахождения или движения, характера, юридического статуса и стоимости упомянутого выше имущества". Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS N 141: Страсбург, 8 ноября 1990 г. (Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 28 мая 2001 г. N 62-ФЗ с оговорками и заявлением. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 1 декабря 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 3.
6. В соответствии со статьей 13 Конвенции против транснациональной организованной преступности, предусматривающей международное сотрудничество в целях конфискации, Государства-участники в той мере, в какой это допускается внутренним законодательством, и в случае получения соответствующего запроса в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему Государству-участнику, с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или возвратить такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам (ст. 14 Конвенции). Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной ор-

ганизованной преступности от 15 ноября 2000 г. (Российская Федерация ратифицировала настоящую Конвенцию Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ с заявлениями. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 июня 2004 г. (в ред. Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г. 55/255)) // Собрание законодательства РФ. 2004. N 40. Ст. 3882.

7. См., например: *Игнатов А.Н.* Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. N 9.
8. Письмо Президенту В.В. Путину, Председателю Совета Федерации С.М. Миронову и Председателю Государственной Думы Г.Н. Селезневу было подписано тремя действительными членами РАН во главе с академиком В.Н. Кудрявцевым, одним членом-корреспондентом РАН и 12 профессорами. См. *Лунеев В.В*. Истоки и пороки российского уголовного законотворчества. М.: Юрлитинформ, 2014.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 N 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3452.
10. *Чучаев А.И.* Конфискация возвращена в Уголовный кодекс, но в другом качестве // Законность. 2006. N 9.
11. *Зацепин М.Н.* Конфискация имущества как мера противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2012. N 5.
12. *Волженкин Б.В.* Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. 2008. N 2.
13. *Найденко В.Н.* Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. 2009. N 1.
14. *Филимонов В.Д*. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 139 – 141.
15. *Яни П.С.* Применение норм о конфискации // Российская юстиция. 2006. N 12.
16. *Яни П.С*. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. N 6.
17. *Макаров А.В., Жукова А.С.* Некоторые законодательные особенности конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по устранению корыстной мотивации совершения преступлений // Российский следователь. 2013. N 5.
18. *Косевич Н.Р.* Иные меры уголовно-правового характера как проявление предупредительной и правозащитной направленности уголовной политики Российской Федерации в судебных решениях // СПС КонсультантПлюс. 2013.
19. *Лунеев В.В.* Истоки и пороки российского уголовного законотворчества. М.: Юрлитинформ, 2014.

Pashenko Elena Anatolievna, Candidate of law, Associate professor of the department of criminal law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: pashenkoea@gmail.com

THE CONFISCATION OF PROPERTY: REALITY AND WAITING

Abstract

The article analyzes the position of the legislator, changed the scope and defined the confiscation of property as a measure of criminal law. Status of confiscation of property is assessed nega-

tively criminologists, in connection with which there is a need for a detailed review of the legal regulation of this measure, in order to avoid its complete lack of rights.

Keywords: *criminal sanctions, confiscation of property, decriminalization, crime prevention.*

References

1. Sm., naprimer: Guliy A.A. Nuzhno li Rossii vozobnovlenie instituta obschey konfiskacii imuschestva? // Yurist. 2006. № 4.
2. Ponyatovskaya T.G. Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera // Ugolovno-pravovoe vozdeistvie: Monografiya / G.A. Esakov, T.G. Ponya-tovskaya, A.I. Rarog i dr. / Pod red. A.I. Raroga. M., 2012.
3. Konvenciya Organizacii Objedinennyh Natsiy protiv transnacional'noy organizovannoy prestupnosti ot 15 noyabrya 2000 g. (Rossiyskaya Federaciya ratificirovala nastoyaschuyu Konvenciyu Federal'nym zakonom ot 26 aprelya 2004 g. N 26-FZ s zayavleniyami. Konvenciya vstupila v silu dlya Rossiyskoy Federacii 25 iyunya 2004 g. (v red. Protokola protiv nezakonnogo izgotovleniya i oborota ognestrel'nogo oruzhiya, ego sostavnyh chastey i komponentov, a takzhe boepripasov k nemu, utverzhden Rezoluciey General'noy Assamblei OON ot 31 maya 2001 g. 55/255)) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. N 40. St. 3882.
4. Konvenciya Organizacii Objedinennyh Natsiy protiv korrupcii (prinyata v g. Niu-Yorke 31.10.2003 Rezoluciey 58/4 na 51-m plenarnom zasedanii 58-y sessii General'noy Assamblei OON) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. N 26. St. 2780. Konvenciya ratificirovana Federal'nym zakonom ot 08.03.2006 N 40-FZ "O ratifikacii Konvencii Organizacii Objedinennyh Natsiy protiv korrupcii" s zayavleniem (Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. N 12. St. 1231).
5. Statia 8 Konvencii ob otmyvanii, viyavlenii, izjatii i konfiskacii dohodov ot prestupnoy deyatel'nosti soderzhit sleduyuschee polozhenie: "Storony v maksimal'no vozmozhnoy stepeni okazyvayut drug drugu, po zaprosu, pomosch' v opredelenii i obnaruzhenii orudiy, dohodov i drugogo imuschestva, podlezhaschego konfiskacii. Eta pomosch' vkluchaet mery po predostavleniyu i poisku informacii, kasayuscheisya suschestvovaniya, mestonahozhdeniya ili dvizheniya, haraktera, yuridicheskogo statusa i stoimosti upomyanutogo vyshe imuschestva". Konvenciya ob otmyvanii, viyavlenii, izjatii i konfiskacii dohodov ot prestupnoy deyatel'nosti ETS N 141: Strasburg, 8 noyabrya 1990 g. (Rossiyskaya Federaciya ratificirovala nastoyaschuyu Kon-venciyu Federal'nym zakonom ot 28 maya 2001 g. N 62-FZ s ogovorkami i zayavleniem. Konvenciya vstupila v silu dlya Rossiyskoy Fe-deracii 1 dekabrya 2001 g.) // Bulleten' mezhdunarodnyh dogovorov. 2003. N 3.
6. V sootvetstvii so statiey 13 Konvencii protiv transnacional'noy organizovannoy prestupnosti, predusmatrivayuschey mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v celyah konfiskacii, Gosudarstva-uchastniki v toy mere, v kakoy eto dopuskaetsya vnutrennim zakonodatel'stvom, i v sluchae polucheniya sootvetstvuyuschego zaprosa v pervoocherednom poryadke rassmatrivayut vopros o vozvraschenii konfiskovannyh dohodov ot prestupleniy ili imuschestva zaprashivayuschemu Gosudarstvu-uchastniku, s tem chtoby ono moglo predostavit' kompensaciyu poterpevshim ot prestupleniya ili vozvratit' takie dohody ot prestupleniy ili imuschestvo ih zakonnym sobstvennikam (st. 14 Konvencii). Konvenciya Organizacii Objedinennyh Natsiy protiv transnacional'noy organizovannoy prestupnosti ot 15 noyabrya 2000 g. (Rossiyskaya Federaciya ratificirovala nastoyaschuyu Konvenciyu Federal'nym zakonom ot 26 aprelya 2004 g. N 26-FZ s zayavleniyami. Konvenciya vstupila v silu dlya Rossiyskoy Federacii 25 iyunya 2004 g. (v red. Protokola protiv nezakonnogo izgotovleniya i oborota ognestrel'nogo oruzhiya, ego sostavnyh chastey i komponentov, a takzhe boepripasov k nemu, utverzhden Rezoluciey General'noy Assamblei OON ot 31 maya 2001 g. 55/255)) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. N 40. St. 3882.

7. Sm., naprimer: Ignatov A.N. Nekotorye aspekty reformirovaniya ugolovnogo zakonodatel'stva // Zhurnal rossiyskogo prava. 2003. N 9.
8. Pis'mo Prezidentu V.V. Putinu, Predsedatelu Soveta Federacii S.M. Mironovu i Predsedatelu Gosudarstvennoy Dumy G.N. Seleznevu bylo podpisano tremya deistvitel'nymi chlenami RAN vo glave s akademikom V.N. Kudryavcevym, odnim chlenom-korrespondentom RAN i 12 professorami. Sm. Luneev V.V. Istoki i poroki rossiyskogo ugolovnogo zakonotvorchestva. M.: Yurlitinform, 2014.
9. Federal'niy zakon ot 27.07.2006 N 153-FZ "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O ratifikacii Konvencii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma" i Federal'nogo zakona "O protivodeistvii terrorizmu" // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. N 31 (ch. I). St. 3452.
10. *Chuchaev A.I.* Konfiskaciya vozvraschena v Ugolovniy kodeks, no v drugom kachestve // Zakonnost'. 2006. N 9.
11. *Zacepin M.N.* Konfiskaciya imuschestva kak mera protivodeistviya korrupcii // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. 2012. N 5.
12. *Volzhenkin B.V.* Zagadki konfiskacii // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2008. N 2.
13. *Naidenko V.N.* Konfiskaciya imuschestva kak pravovoy instrument protivodeistviya etnonacional'nomu ekstremizmu // Zhurnal rossiyskogo prava. 2009. N 1.
14. *Filimonov V.D.* Ugolovnaya otvetstvennost' po rossiyskomu zakonodatel'stvu. M., 2008. S. 139 – 141.
15. *Yani P.S.* Primenenie norm o konfiskacii // Rossiyskaya yusticiya. 2006. N 12.
16. *Yani P.S.* Konfiskaciya imuschestva i ugolovnaya otvetstvennost' // Ugolovnoe pravo. 2006. N 6.
17. *Makarov A.V., Zhukova A.S.* Nekotorye zakonodatel'nye osobennosti konfiskacii imuschestva kak inoy mery ugolovno-pravovogo haraktera po ustraneniyu korystnoy motivacii sovershenіya prestupleniy // Rossiyskiy sledovatel'. 2013. N 5.
18. *Kosevich N.R.* Inye mery ugolovno-pravovogo haraktera kak proyavlenie preduprediteľnoy i pravozaschitnoy napravlennosti ugolovnoy politiki Rossiyskoy Federacii v sudebnyh resheniyah // SPS Konsul'tantPlus. 2013.
19. *Luneev V.V.* Istoki i poroki rossiyskogo ugolovnogo zakonotvorchestva. M.: Yurlitinform, 2014.

УДК 343.8

КОЛЛИЗИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Скиба Андрей Петрович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mal: apskiba@mail.ru

Скорик Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса, Донской юридический институт
(344113, г. Ростов-на-Дону, бульв. Комарова, 30/2)
E-mal: Elnek76@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается ряд коллизий уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора, влияющих на эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и достижение исправления осужденных как цели уголовно-исполнительного законодательства. Для устране-